

Раздел 2. НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ СВЯЗИ ТЕОРИИ ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

УДК 323.232

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Д. В. Белявцева

*Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь
belyavtseva@mail.ru*

В статье выявляется содержание понятия «политика памяти» и определяется ее сущность как направления государственной политики. Выделяются факторы актуализации политики памяти на современном этапе. Определяются основные режимы протекания политики памяти и инструменты ее реализации. Анализируются особенности политики памяти в Беларуси на современном этапе.

Ключевые слова: политика памяти; историческая политика; символическая политика; фальсификация истории.

MEMORY POLICY AS AN ACTUAL DIRECTION OF STATE POLICY IN THE CONTEXT OF INFORMATION WARS

D. V. Bialiautsava

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus
belyavtseva@mail.ru*

The article reveals the content of the concept of "memory policy" and defines its essence as a direction of state policy. The factors of updating the memory policy at the present stage are highlighted. The main modes of memory policy flow and implementation tools are determined. The features of the memory policy in Belarus at the present stage are analyzed.

Keyword: memory politics; historical politics; symbolic politics; falsification of history.

Отношение к прошлому и его интерпретация занимает важное место в жизни любого общества. В период политических и экономических турбулентностей политика памяти или историческая политика становится одним из важнейших направлений государственной политики. Она обосновывает право наций на существование и определяет

ее границы, а также позволяет легитимировать правящие элиты и режимы. Деятельность государств по созданию приемлемых версий национальной истории, определению правомерности тех или иных исторических концепций, школ и направлений, методов и источников приобрела особую актуальность в конце XX в. в связи с распадом СССР. Исследователи называют этот период третьей волной *memory studies*². Явление исторической политики характерно для плюралистических обществ и описывается в терминах память, историческая память и др., где одним из центральных понятий является «память». Сегодня насчитывается около 256 его коннотаций [1], выделяются различные типы, в том числе и коллективная память, которая трактуется и как традиция и как историческое сознание. Это еще больше осложняет выявление сути политики памяти. Тем не менее, необходимо признать, что память – это способ конструирования людьми своего прошлого и репрезентация его через медиа памяти – книги, фильмы, монументы, церемонии, СМИ и т.д. [2, с. 16].

Политику памяти как направление государственной политики можно определить как целенаправленную деятельность государства по формированию официальной версии национальной истории и распространению и утверждению ее в обществе как доминирующей с учетом механизмов обратной связи. Трансформация информационного пространства современных обществ в сторону все большей открытости и взаимозависимости поставила национальные государства перед проблемой защиты своей коллективной памяти и исторического прошлого и стала одним из основных факторов превращения последних в активных субъектов политики памяти. Как отметил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко: «Впервые за годы своей независимости мы ставим эти два понятия – "история" и "политика" – рядом. До сих пор мы старались не политизировать историю. Выбранный белорусским народом политический курс страны был нацелен на сохранение добрых отношений, прежде всего с нашими соседями»[3].

В западно-европейских странах запрос на формирование позитивного образа прошлого возник в 60-70-ые гг. XX в. на волне критики идеологий и интерпретации его исключительно в негативном ключе. Это вылилось в обращение к проблематике коллективного сознания и коллективной памяти, которые стали трактоваться в парадигмах «социального воображаемого» (Ж. Лакан), «воображаемого сообщества» (Б. Андерсон) [4, с.27-28]. В XXI в. идею исторической

---

²Memory studies – междисциплинарное направление исследований в центре внимания которого историческое сознание, коллективная память отдельных социальных групп, наций. В фокусе направления – механизм формирования и передачи представлений о прошлом, видения истории, как в современном социуме, так и в различных эпохах и цивилизациях.

политики подхватили историки стран постсоциалистического пространства. Например, польские исследователи выдвинули тезис о необходимости утверждения «здорового патриотизма» и противостояния «искажениям» польской истории внутри страны и за рубежом. Далее приемы и методы исторической политики стали широко использоваться в других восточноевропейских странах (Венгрия, Литва и др.). В данные процессы активно вовлекались и государственные органы. Более того, они постепенно стали одним из главных субъектов *memory studies*.

Тенденция к активизации политики памяти в XX-XXI вв. имеет место и в странах Восточной Европы, в том числе и в Республике Беларусь³. Это обусловлено многими причинами. Кроме выше обозначенных необходимо выделить несформированность общественных механизмов регулирования процесса выработки образов прошлого, наличие определенных культурных и этнические расколов или «дистанций» среди населения. Актуальность проведения исторической политики может быть спровоцирована и внешними факторами, в частности «войнами памяти» [5, с. 61] между различными государствами. Например, попыткой фальсификации или ревизии исторического прошлого народа с целью установления контроля над его территорией и формирования *failed state*⁴.

Участие государства и общества в осуществлении исторической политики описывается в исследовательской литературе в терминах «режим памяти», «мнемонические акторы» и др. «Официальный режим памяти» предполагает активное участие государства и политического сообщества в его формировании и функционировании. К «мнемоническим акторам» относят те политические силы, которые

---

³ См. например: Біч М. В. Аб нацыянальнай канцэпцыі гісторыі гістарычнай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь // Беларус. гіст. часопіс. 1993. № 1. С. 15–24.; Касцюк М. П. Нацыянальная канцэпцыя гісторыі Беларусі: асноўныя падыходы // Гіст. навука і гіст. адукацыя ў Рэсп. Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы): у 2 ч. Мінск : Універсітэцкае, 1994. Ч. 1: Гісторыя Беларусі. С. 3–10.; Козляков В. Е. Современная историография Беларуси: некоторые тенденции в изучении отечественной истории // Российские и славянские исследования : науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А. П. Сальков, О.А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. Минск: БГУ, 2009. С. 221-232.; Buhr R., Hoffman S. Belarus: an emerging civic nation? // Nationalities Papers. 2011. Vol.39. № 3. S. 425–440.; Шадурский В.Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии исторического прошлого// Труды факультета международных отношений : науч. сборник. Вып. 5. Минск, 2014. С.9-24.; Марзалюк І.А. Ля вытокаў нацыянальнай тоеснасці. Гістарычны наратыў і яго ўплыў на нацыянальную свядомасць у Беларусі канца XVIII—XIX стст.1917 год у гістарычных лёсах Беларусі : зб. матэрыялаў Міжнар. навук. канф., Мінск, 30 лістап. — 1 снеж. 2017 г. / рэдкал. : А. Д. Кароль (старш.) [і інш.]. Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2017. С. 19-34.; Коваленя А., Арчаков В., Данилович В., Баньковский А. К вопросу об исторической политике // Беларуская Думка. 2019. № 8. С.3-11. и др.

⁴ Под *failed state* (несостоявшимся государством) понимается государство, неспособное обеспечивать фундаментальные функции государства-нации в современной системе международных отношений: осуществлять власть над территорией и населением и контролировать государственные границы. Термин введен Дж. Хельманом С. Раттнером в работе «Anarchy Rules: Saving Failed States», опубликованной в *Foring Policy*. 1992-1993. N. 89, Winter. S. 3-20.

организуются для соревнования за государственную власть и удержания ее в своих руках. В зависимости от конфигурации «мнемонических акторов» выделяются типы режимов памяти: раздробленный, сегментированный или консолидированный. На выбор акторами режима влияют структурные (институциональные) и культурные (исторические) условия. Среди них разновидности политического режима, возможности его трансформации и складывающаяся партийная система, вовлеченность акторов в структуры политического режима, этнокультурные и лингвистические различия, выбор самих политических акторов [6]. Для многих постсоветских стран характерен раздробленный режим памяти, в котором существенную роль играют «воинственные акторы». Данный режим способствует возрастанию политической поляризации и дестабилизации общества [5, с. 58].

В рамках анализа политики памяти интерес представляют инструменты ее реализации. К ним относят организацию институтов национальной памяти и учреждений, схожих с ними по функциям и принципам организации; создание специальных музеев; принятие законов, направленных на закрепление той или иной трактовки исторических событий, введение уголовной ответственности за их нарушение; использование финансовых рычагов; распространение в СМИ интерпретаций исторических событий; образовательную политику; воздействие на символическую сферу (создание и продвижение пантеона исторических личностей, учреждение памятных дней, проведение акций памяти, использование государственной и национальной символики и т.п.) [7].

Отмеченные средства и методы активно используются многими европейскими государствами. Показателен в этом плане пример соседей Республики Беларусь. Например, в Польше были созданы Институт национальной памяти и Музей Варшавского восстания. В Украине принят Закон №376-V от 28.11.2006 г. «О Голодоморе 1932–1933 годов» и стал функционировать Украинский институт национальной памяти (УИНП). Деятельность указанных учреждений по-разному оценивается специалистами. По мнению ряда исследователей, они создаются для фальсификации истории, осуществления политики люстрации. В частности эксперт Национального института проблем международной безопасности при Совете национальной безопасности и обороны Украины (СНБО) В. А. Пироженко отмечает, что УИНП «...конструирует новые удобные легенды, символы и исторические ценности..., приспособливая результаты под потребности формирования новой национальной украинской идентичности» [8].

В настоящее время «война памяти» развязана против одной из самых героических страниц истории Беларуси – Великой Отечественной войны и Второй мировой войны. Идет активный процесс фальсификации данных событий. Например, в соответствии с резолюцией Европарламента от 2019 г. № 2819 предпринимается попытка нормативно закрепить тот факт, что СССР (а, следовательно, и БССР) являются ответственными за развязывание агрессивной войны [9]. В этой связи представляется, что есть основания для перевода политики памяти как направления государственной политика в Республике Беларусь и России в «официальный режим памяти». Следует также подчеркнуть, что данный режим касается не только истории Великой Отечественной войны, но и других страниц нашей истории.

Среди инструментов реализации политики памяти в Республике Беларусь активно используются нормативно-правовые средства. 14 мая 2021 г. принят Закон №103-З «О недопущении реабилитации нацизма», 5 января 2022 г. – Закон №146-З «О геноциде белорусского народа». Основной целью последнего является сохранение «памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установление действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дача справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и их пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период» [10].

С целью недопущения перехода общества к раздробленному «режиму памяти» и возрастания политической поляризации и дестабилизации были задействованы и другие инструменты символической политики. Важность данных решений обусловлена особенностями формирования национальной идентичности и связана со сложностью исторического пути развития белорусского государства. Для национальной идентификации жителей Беларуси не всегда работает критерий языковой принадлежности (на белорусских землях в качестве литературных функционировало шесть языков) или идея культурной традиции – будучи неоднократно прерываемой и вытесняемой другими культурами. Современное белорусское общество является гетерогенным, сегментированным с точки зрения политической, этнической и религиозной принадлежности. Ключевым трендом современной белорусской идентичности является преобладание территориальной идентичности над другими. Для белорусов наиболее значимым фактором идентификации оказывается место проживания, гражданство,

национальность (гражданский национализм). Среди чувств преобладает общность с ближним социальным кругом (друзья, семья, близкие). Язык (как белорусский, так и русский) воспринимается как средство коммуникации. Антиценностью является национализм (этнический национализм) и националистические идеологии. «Для Беларуси характерна взаимодополняемость этнических, территориальных и гражданских составляющих белорусской идентичности, которые формируют единое целое и синхронизированы друг с другом» [11, с.8-9].

Доминирующим трендом с точки зрения исторической памяти является цельность и преемственность исторической памяти, взвешенное восприятие обществом истории страны через призму событий Великой отечественной войны. Главными событиями истории Беларуси граждане государства считают освобождение от немецко-фашистской оккупации (44,2%) и обретение независимости (39,6%). Среди предметов национальной гордости 51% населения называет вклад белорусского народа в Победу над нацистской Германией [11, с. 11-13].

Учитывая вышесказанное, можно говорить об отсутствии существенных культурных и структурных условий для развития острого противостояния в обществе, возрастания политической поляризации и дестабилизации общества и активизации деятельности воинствующих «мнемонических акторов», стремящихся к фальсификации героических страниц истории белорусского народа. Тем не менее, актуальным для Республики Беларусь представляется активное использование таких инструментов политики памяти как образовательная политика и работа с целевыми аудиториями, в первую очередь, с молодежью, ибо «войны памяти» ориентированы в значительной степени на них.

Библиографические ссылки

1. *Tulving E.* Are there 256 different kinds of memory? // *The foundations of remembering: Essays in honor of Henry L. Roedinger* /Ed by J.S. Narne. – N.Y.: Psychology press, 2007. P. 39-52.

2. *Сафронова Ю. А.* Третья волна memory studies: двадцать три года против шерсти // *Политическая наука.* 2018. № 3. С. 12-27.

3. Совещание по вопросам реализации исторической политики 6 января 2022 г.// Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-realizacii-istoricheskoy-politiki>(дата обращения: 22.03.2022).

4. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М. : Новое литературное обозрение, 2014.

5. Мелешкина Е. Ю. Возможности качественного сравнительного анализа для исследования политики памяти и ее проявлений // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Миллер А. И., Ефременко Д. В. – М.СПб: Нестор История, 2018.С. 54-75.

6. Twenty Years after Communism: The Politics of Memory and Commemoration / Ed. by Bernhard M, Kubik J. – Oxford: Oxford University Press, 2014.

7. Миллер А.И. Россия: Власть и история // Pro et Contra. 2009. № 3-4. С.6-23.

8. Ахременко Д.А. Украинский институт национальной памяти: против национальной памяти? // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. URL: доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskiy-institut-natsionalnoy-pamyati-protiv-natsionalnoy-pamyati/viewer>. (дата обращения: 22.03.2022).

9. European Parliament [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/ТА-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 22.03.2022).

10. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146&p1=1&p5=0>– (дата обращения: 22.03.2022).

11.Ценностный портрет современного белорусского общества / С. М. Алейникова [и др.] ; БИСИ. Минск : Друк-С, 2021.